

Восточно-европейская академия психотерапии
им. Принца А.П. Ольденбургского

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ПАРАПСИХОЛОГИИ

Олег Геннадьевич Сыропятов

Хрестоматия по парапсихологии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4991871

Хрестоматия по парапсихологии.: Издатель А.Т. Ростунов; Киев; 2013

Аннотация

На основе первоисточников предпринята попытка представить парапсихологию в историческом аспекте от суеверий русского народа до постмодернистских исканий потерявших духовную опору «советских» учёных. Некоторые пси-феномены рассматриваются как исключительные состояния сознания человека.

Содержание

1. Из "Палеи Толковой"	4
2. Владимир Даль. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа	9
Знахарь и знахарка	10
Заговоры	17
Порчи и заговоры	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Составитель: д.м.н.,
профессор О.Г. Сыропятов**
**Хрестоматия по
парапсихологии**

1. Из "Палеи Толковой"

(Подзаголовок дан при публикации. Перевод сделан по изданию: Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. (Труд учеников Н.С.Тихонравова. М., 1892–1896.

Бог прежде всех веков ни начала не имеет, ни конца. Так Бог силен. Сперва сотворил Он ангелов Своих – духов и слуг Своих – огонь палящий, как блаженный Давид написал в 103-м псалме. Десять чинов сотворил Бог: первый чин – ангелы, второй чин – архангелы, третий чин – начала, четвертый – власти, пятый – силы, шестой – престолы, седьмой – господства, восьмой – херувимы многоокие, девятый чин – серафимы шестикрылые, десятый же чин в демонов превратились. Над всеми чинами поставил Господь Бог старейшин, воевод

и начальников, чтоб ангелам, по природе их, разуметь силу Слова и без высказанных слов передавать все друг другу через мышление.

Отпадение X чина ангелов (Название главы дано при публикации)

В тот день (Творения) один из ангелов, называемый Сатанаилом, который был старейшиной в десятом чине, увидев, как украсил Бог твердь (о которой мы говорили) и Землю, возгордился и сказал в помысле своем: "Сколь прекрасна она, но не вижу живущих на ней. Вот сойду на Землю, и приму (власть), и буду обладать ею, и буду как Бог. И поставлю престол свой на облаках". И сверг его сразу с небес Господь за гордость его помысла, а за ним пали те, кто был под ним из десятого чина, просыпавшись с небес, как песок.

И пролетели одни в преисподнюю, другие на землю пали, третьи же повисли в воздухе. Архангельский глашатай, архистратиг Михаил, был начальником и воеводой силы Господней, являясь старейшиной иного чина. Увидев отступника, низвергнутого со своим чином, он звучным гласом, крепким и страшным, воскликнул: "Внемлем!" И все восхвалили Бога гласом силы. Воскликнул Михаил: "Внемлем! Мы созданы Богом на службу и предстоим пред Тем, которым возвышены и сотворены". Воскликнул Михаил: "Внемлем, кто мы есть, служа Богу с трепетом!" Воскликнул: "Внемлем, ибо свет пребывал с нами, и ныне через свет открылось, что есть тьма. Ибо возгордившиеся отпали и погибли, мы же станем

внимать, ибо являемся Божьими служителями страшной силы Его, ибо с нами свет". Услышав глас архангела Михаила, демоны, висящие в воздухе, пали первыми, а демоны, провалившиеся в преисподнюю, сделались как бы глухими и перестали различать что-либо в мире; те, которые пали на землю, ходят по ней, причиняя своими соблазнами зло; последние же из них, разбросанные гласом архангела по воздуху, повисли там и пакостят как умеют.

Сатана, бывший старейшиной над своим чином, стал главным в земном чине и принял власть над Землей. Будучи изначально создан Богом не лукавым, а благим, он не смог вынести той чести, которую оказал ему Творец, но самовластной волей совратился со своей природы, вознесся помыслом на Сотворившего и замыслил сопротивляться Богу.

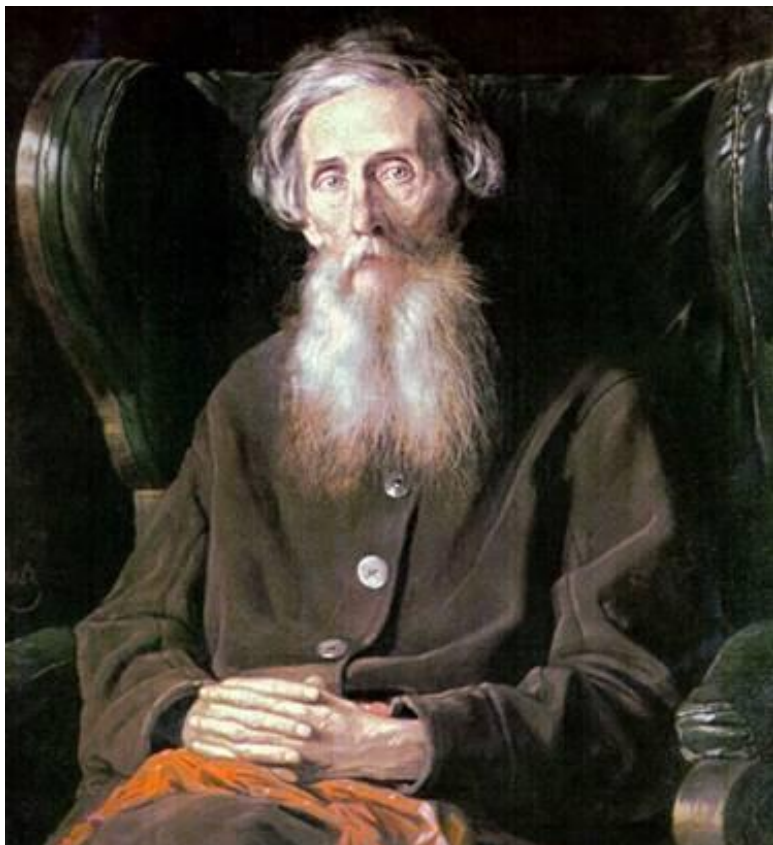
Так погиб первый отступник, отворотившись от добродетели и пребывая во злобе, стал по своему желанию князем тьмы. И пали многие, что были под ним из упомянутого ангельского чина, и нет уже власти и силы у тех, кто отпал от своего сана. Как написано в книге Иова: "...попущением Божьим они коснулись его ранами" или как написано в Евангелии: "...даже над свиньями они не властны, если не по промыслу творят, что Богом попущено; лишь по попущению Божию творить они могут". И (демоны) перевоплощаются, превращаются в призраки, производя мятеж.

А чему должно быть, то ни ангелы не ведают, ни демоны, спадшие с небес. Являют же порой это ангелы от Бога, кото-

рый велит возвестить им это Своим угодникам. И то, о чем говорят ангелы, действительно сбывается. То же, о чем прощаются бесы через волшебников, чародеев или колдунов, не все сбывается напрямую, ибо иногда то, что не скоро случится, они знают, но говорят об этом совсем по-другому, по своему усмотрению. Иногда же неверные прельстители околдовывают на погибель, влекут лестью и кознями мятущийся ум и смущают его ложью. Если же когда и говорят истину, окончание своей речи направляют во зло и, ведя что-либо делать, лгут. Потому подобает не верить им, а видеть в них падших ангелов, которым нет покаяния, как и человеку после смерти. Падший Сатана согрешил своим помыслом и называется "сопротивником Божиим". На его место поставил Господь старейшиной Михаила, а падший чин назвался демонами. Господь Бог отнял у них славу, честь и светлость, бывшие у них прежде, и превратил их в духов тьмы. И велел им летать по воздуху. (Перевод Романа Багдасарова)

2. Владимир Даль. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа

Знахарь и знахарка

Знахарь и знахарка – есть ныне самое обыкновенное название для таких людей, кои слизывают от глаза, снимают всякую порчу, угадывают о пропажах и проч. Колдун, колдунья, ведун и ведунья встречаются реже и должны уже непременно знаться с нечистой силой, тогда как знахарь, согласно поверью, может ходить во страхе Божиим и прибегать к помощи креста и молитвы. Волхв означает то же, что колдун, но слово это в народе не употребительно; даже о колдуне или колдунье слышно уже более в сказках; кудесники и доки местами тоже известны, более на севере, и означают почти то же, что колдун. Ворожея, ворожка относится собственно к гаданию разными способами, не заключает в себе условие чернокнижия, но и не исключает его положительно, почему и говорится: я не колдун, да отгадчик – то есть, знаясь с бесом, умею отгадывать. Кроме общеизвестных способов гадания на картах, на кофейной гуще, на руке, на воску, или на вылитом в воде яйце, или топленом свинце, на бобах – отчего родилась поговорка: беду на бобах развести, – есть также гадания по священным книгам, суеверие, выходящее ныне уже из употребления. Гадают также, повесив на веревочку решето и псалтырь, причем то или другое должно перевернуться, если назовут имя виновного.

Несколько лет тому назад один кучер, подозревавший то-

варища своего, денщика, в воровстве, потребовал, чтобы этот шел с ним к ворожее, жившей у триумфальных ворот, по Петергофской дороге. Пришли, ворожея еще спала; кучер просидел с денщиком за воротами около часу, потом пошел справиться, не пора ли? Говорят: можно. Он возвращается, зовет товарища – но его нет, и нет по сей день. Струсив ворожеи, при нечистой совести, он бежал и пропал без вести. Для такой же острастки кладут на столе заряженное ружье и велят всем целовать его в дуло, уверяя, что оно вора убьет. Кто боится этого и виноват, тот признается, или, по крайности, откажется, под каким-нибудь предлогом, от целования ружья.

Святочные гаданья, представляющие более игры – также нередко принимаются в прямом значении, и суеверные им верят: строят из лучин над чашкой воды мостик и ставят его под кровать – суженый приснится и поведет по мосту; кладут гребень под подушку, суженый-ряженный почешется и оставит волосок; ставят два прибора, в бане, девушка садится о полуночи, и суженый является ужинать; ставят зеркало и две свечи, девушка сидит перед ним и должна увидеть суженого; бросают башмачок за ворота, куда ляжет носком, туда идти девушке; кормят курицу счетным зерном, насыпают перед каждым гостем овес, пускают петуха, и к кому он подойдет, тому идти замуж или жениться; накрывают приборы, по числу гостей, и подкладывают разные вещи – что кому придется; девушка выходит за ворота и спрашивает имя первого

прохожего — так будут звать жениха ее; подслушивают под окнами — и из этого выводят заключения; выливают олово, свинец, воск и проч.

Гадания гороскопические, со времени познания истинной планетной системы и течения миров, сами собой потеряли всякую цену. Не отвергая связи между землею с ее жителями и между планетами, луной и солнцем, — невозможно, однако же, допустить какую-либо зависимость собственно судьбы или участи каждого из людей от взаимного стояния или сосложения земли нашей и других небесных тел. Тут нельзя найти и тени смысла.

Обо всех поименованных нами выше лицах, ворожеях и колдунах, ходит столько чудес по белу свету, что они всякому известны. Если какая-нибудь Ленорман могла дурачить в нынешнем веке весь Париж, в течение десятков лет, и оставить после себя огромное состояние, то нет ничего мудреного, что крестьяне наши, а иногда, может быть, и какое-либо иное сословие, наклевываются на эту же удочку. Иногда обман чрезвычайно прост и не менее того для тех, до кого относится, навсегда остается загадкой. Офицер, будучи на съемке, заступился за хозяина своего, у которого ночью были украдены деньги. Весьма основательное подозрение пало на Карпа, которого, однако ж, нельзя было уличить и заставить сознаться. Офицер собрал мужиков в одну избу, объявив им, что у него есть волшебная стрелка, которая во всякой толпе отыщет вора и прямо на него укажет. Заста-

вив всех мужиков наперед перекреститься, сложить шапки в кучу и повернуться по солнцу, он расставил их в избе, как ему нужно было, каждого порознь, вынул и раскрыл с разными околичностями компас свой, развертел пальцем стрелку, и потом дал ей свободу; со страхом и ожиданием мужики глядели на волшебную стрелку, которая, к бесконечному изумлению их, указала прямо на Карпа, поставленного, как само собою разумеется, на север. Карп едва не обмер, пал в ноги и повинился. Надобно, впрочем, сознаться, что из посвятивших себя этому промыслу людей попадаютсся люди необыкновенные по способностям своим, и что некоторые, действуя иногда чисто наугад, по темному, безотчетному чутью или чувству, нередко угадывают истину. Бесспорно, что ложь и обман гораздо чаще ими руководят; но сила воли, навык обращать все внимание свое на один предмет, сосредотачивать напряженные духовные силы по одному направлению, может быть и способность смекать, соотнобразжать и заключать мгновенно, бессознательно, как бы по вдохновению – возвышают людей этих временно над толпою и дают им средство угадывать и знать более обыкновенного. Впрочем, не говоря здесь об уловках, коими хитрые знахари, ворожеи и другие всезнайки пользуются, – выпрашивая осторожно, окольными вопросами о том, о чем нужно гадать, узнавая о том же через лазутчиков своих, или посторонних людей, – знахари всех наименований иногда еще пользуются известными им по преданию тайными средствами, снадобья-

ми и зельями разного рода, и тем производят мнимые чудеса. Примеры этому встретятся ниже, где, по случаю разных тайных поверьев, кой-что будет объяснено. Колдуны употребляют, так говорят, сушеное волчье сердце, или медвежье мясо или сало, чтобы испортить поезд молодых, на свадьбах, лошади, весьма естественно, боятся этого духа и потому артачатся, не идут; тогда все кланяются знахарю, дарят его, зовут на свадьбу, потчуют – и он исправляет беду, не знаю какими средствами; но смешно и досадно видеть, с какою глупою важностью такой знахарь сидит в подобном случае, не ломая шапки, на первом месте свадебного стола. Одного такого знахаря умный гость прекрасно наказал за наглость и бесстыдство его. Пospорив с ним, он вызвался, по предложению знахаря, выпить ковш наговорной воды, и, исполнив это при всех, сказал: ну теперь ты выпей моей водицы, из того же ковша и ведра. Знахарю нельзя было отказаться, так как он слишком много наперед того хвастал и хвалился, что ему никто ничего не может сделать. Гость зачерпнул в ковш воды и, отошедши в темный угол нашептывать, бросил в ковш порядочную щепоть табаку. Несчастный знахарь провалился в самом жалком положении всю ночь на соломе, к общему удовольствию поезжан, и свадьба была отпразднована как нельзя лучше.

О знахарях и колдунах говорится, что, не отказав никому своего ремесла, они мучатся, не могут умереть и даже встают от этого после смерти. Надо выкопать такого мертвеца,

перевернуть его ничком, подрезать пятки и вколотить между лопаток осиновый кол. Если предавшийся чернокнижию не найдет во всякое время немедленно работы чертям, кои являются к услугам его, то они его растерзают. Не знаю, впрочем, справедливо ли, будто всегда предполагается у колдуна черная книга; кажется, дело делается, по народному поверью, и без книги. Общую многим народам сказку, что кудесники иногда дают дьяволу расписку кровью своею, продавая ему душу, находим мы и в России, но более на юге и на западе.

О колдунах народ верит также, что они отводят глаза, т. е. напускают такую мару или мороку, что никто не видит того, что есть, а все видят то, чего вовсе нет. Например: едут мужики на торг и видят толпу, обступившую цыган, из которых один, как народ уверяет вновь прибывших, пролезает насквозь бревна, во всю длину его, так что бревно трещит, а он лезет! Вновь прибывшие, на которых не было напущено мары, стали смеяться над толпой, уверяя, что цыган лезет подле бревна, а не сквозь него; тогда цыган, оборотившись к ним, сказал: а вы чего не видали тут? Поглядите лучше на возы свои, у вас сено-то горит! Мужики кинулись, сено точно горит; отхватили на скорую руку лошадей, перерезав упряжь, а толпа над ними во все горло хохочет; оглянулись опять – возы стоят, как стояли, и не думали гореть.

Упомяну здесь еще о заговоре змей: мне самому не удалось испытать этого на деле, но уверяют, что ясеневое де-

рево, кора, лист и зола смиряют всякую змею, лишают ее возможности кусаться и даже повергают вроде оцепенения. Ясеновая тросточка, или платье, или платок, вымоченные в отваре ясеновой коры, или в настое золы, также веточка этого дерева, действуют, как говорят, на змею, в расстоянии нескольких шагов, и гадина подпадает власти знахаря. Я вспомнил при этом, что читал подобное в каком-то путешествии Англичанина по Индии: там было именно сказано, что Индиец касался змеи веткою ясени.

Предоставляю на усмотрение и убеждение читателя, сколько во всех чудесах этих можно или, нельзя объяснить, приняв за известного двигателя и деятеля ту таинственную силу, которую ученые называют животным магнетизмом. Об этом будем говорить по поводу сглаза.

Заговоры

Заговоры – которые у нас обыкновенно совершаются с молитвой, потому что народ наш страшится чернокнижия, – хотя изредка есть люди, коим невежество народа приписывает связи с нечистым – заговоры составляют для меня самый загадочный предмет между всеми поверьями и суевериями; я признаюсь, что неохотно приступаю теперь к речи об нем, чувствуя наперед недостаточность, неполноту сведений моих и убеждений. Всякому, кто займется подобным исследованием на деле, легко убедиться, что тут кроется не один только обман, а еще что-нибудь другое. Если самый способ действия признать обманом, потому что убеждение наше отказывается верить тому, в чем мы не видим ни малейшего следа, смысла – то все еще остается решить, какие же именно невидимые нами средства производят видимые нами действия? Будем стараться, при всяком удобном случае, разыскивать и разъяснять их; по мере этих разъяснений, мнимые чудеса будут переходить из области заговоров в область естественных наук, и мы просветимся. Уже этой одной причины, кажется, достаточно для того, чтобы не пренебрегать, как обыкновенно делают, сим предметом; жаль, что ученые испытатели природы, копаясь по целым годам над каплею гнилого настоя и отыскивая в ней микроскопических наливняков, не посвятят средств и сил своих сему более общему и

важному предмету, о коем они, не зная его вовсе, по одному только предубеждению относятся презрительно.

Заговоры, в том виде, как они иногда с большим трудом достаются в наши руки, состоят в нескольких таинственных по смыслу словах, коих образцы можно видеть в издании г. Сахарова. Ниже приложено несколько из мною собранных, для примера. В них то общее, что после обыкновенного вступления, в коем крестятся, благословляются, поминают море-океан, бел-горюч-камень алатырь и пр., следует первая половина заговора, состоящая из какого-то странного иносказания или примера, взятого, по-видимому, весьма некстати, из дальних и неведомых стран; а затем уже заговорщик обращается собственно к своему предмету или частному случаю, применяя первое, сколько можно, ко второму и оканчивая заклинание свое выражением: слово мое крепко, быть по-моему, или аминь. Мы видим в заговорах, вообще, невежественное смешение духовных и мирских – святых и суеверных понятий. Невежеству народа, простоте его, а не злонамеренности, должно приписать такое суесвятство и кощунство. Таковы заговоры любовные, заговоры от укушения змеи или собаки, от поруба или кровотечения, от ружья или пули, от огня или пожара и проч. – Есть еще особый род заговоров, соединяющих в себе молитву и заклятие; сюда, напр., принадлежит заговор идучи на суд, где заговорщик испрашивает себе всех благ, а на противников своих и неправедных судей накликает все возможные бедствия. Я

очень жалею, что этот замечательный образчик смеси черного и белого, тьмы и света, не может быть здесь помещен, и что вообще нельзя отыскать о сем предмете все то, что было бы необходимо, для некоторого разъяснения его.

Собственно в болтовне заговора, конечно, не может быть никакого смысла и значения, как, по-видимому, и сам народ утверждает пословицами и поговорками своими: язык без костей – мелет; собака лает, ветер носит; криком изба не рубится; хоть чертом зови, да хлебом корми и проч. Это подтверждается еще и тем, что на один и тот же случай есть множество различных, но, по мнению народа, равносильных заговоров. Но народ при всем том верит, что кто умеет произнести заговор как следует, не только языком, но и душой, соблюдая притом все установленные для сего, по таинственному преданию, приемы и условия, тот успеет в своем деле. Стало быть, народ верит в таинственную силу воли, в действие духа на дух, на незримые по себе и неведомые силы природы, которые, однако же, обнаруживаются затем в явлениях вещественных, доступных нашим чувствам. Нельзя не сознаться, что это с одной стороны свыше понятий наших, может быть даже противно тому, что мы привыкли называть здравым смыслом, – но что это в сущности есть то же самое явление, которое, несколько в ином виде, ученые наши прозвали животным магнетизмом. Все это отнюдь не служит ни доказательством, ни объяснением, а так сказать одним только намеком и предостережением.

1. Заговор от поруба.

Встану я благословясь, лягу я перекрестясь, пойду стану благословясь, пойду пререкрестясь во чистое поле, во зеленое поморье, погляжу на восточную сторону: с правой, со восточной стороны, летят три врана, три братеника, несут трои золоты ключи, трои золоты замки; – запирали они, замыкали они воды и реки и синие моря, ключи и родники; заперли они, замкнули они раны кровавые, кровь горячую. Как из неба синего дождь не канет, так бы у раба божьего N.N. кровь не канула. Аминь.

2. Приворотный заговор или любжа, который читается на подаваемое питье.

Лягу я раб Божий помолясь, встану я благословясь, умоюсь я росой, утрюсь престольною пеленою; пойду я из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в чистое поле, во зеленое поморье. Стану я на сырую землю, погляжу я на восточную сторонushку, как красное солнышко воссияло: припекает мхи-болоты, черные грязни. Так бы прибежала, присыхала раба Божия N. о мне рабе Божьем N. очи в очи, сердце в сердце, мысли в мысли; спать бы она не заспала, гулять бы не загуляла, аминь тому слову.

3. Заговор от ружья.

На море, на окиане, на острове на Буяне, гонит Илья Пророк на колеснице гром со великим дождем: над тучей туча взойдет, молния осияет, гром грянет,

дождь польет, порох зальет. Пена изыде и язык костян. Как раба-рабица N. мечется, со младенцем своим не разрезается, так бы у него раба N. бились и томились пули ружейные и всякого огненного орудия. Как от кочета нет яйца, так от ружья нет стрелянья. Ключ в небе, замок в море. Аминь, трижды.

4. От лихорадки.

Встану я раб Божий N. благословясь, пойду прекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, путем дорогой к синему окиану-моря. У этого окиана-моря стоит древо карколист; на этом древе карколисте висят: Косьма и Демьян, Лука и Павел, великие помощники. Прибегаю к вам раб Божий N. прошу, великие помощники К. и Д., Л. и П., сказать мне: для чего-де выходят из моря, окиана женщины простоволосые, для чего они по миру ходят, отбивают от сна, от еды, сосут кровь, тянут жилы, как червь точут черную печень, пилами пилят желтые кости и суставы? Здесь вам не житье-жилище, не прохладыще; ступайте вы в болота, в глубокие озера, за быстрые реки и темны боры: там для вас кровати поставлены тесовые, перины пуховые, подушки пересные; там яства сахарные, напитки медовые; там будет вам житье-жилище, прохладыще – по сей час, по сей день, слово мое, раба Божьего N., крепко, крепко, крепко.

5. От укушения гада.

Молитв ради Пречистыя твоея матери благодатный

свет мира, отступи от меня, нечестивый, змея злая, подколодная, гадина люта, снедающая людей и скот: яко комары от облаков растекаются, тако и ты опухоль злая разойдись, растянись, от раба Божьего N. Все святые и все монастырские братья, иноки, отшельники, постники и сухоядцы, чудовные святые лики, станьте мне на помощь, яко в дни, тако и в нощи, во всяком месте, рабу Божьему N. Аминь.

6. Украинский заговор от звиху (от вывиха).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Гдесь-недесь на сынему мори лежить камень билый, на билому камени ктось седыть, высижа, из жовтой кости цвиль выкликаю; жовтая кость левов дух; як у льву дух не держитя, то щоб так у жовтой кости раба Божьего N. звих не держався. Миколаю угоднику, скорый помощнику, мисяцю ясный, князю прекрасный, стань мени у помощь, у первый раз, у третий раз. Аминь.]

Есть, наконец, сверх всего этого множество особых примет, по коим заключают об успехе предпринимаемого заговора. Список о чернокнижии считает 33 дня в году, в кои кудесники совершают свои чары: января 1, 2, 4, 6, 11, 12, 19 и 20; февраля 11, 17, 28; марта 1, 4, 14 и 24; апреля 3, 17 и 18; мая 7 и 8; июня 17; июля 17 и 21; августа 20 и 21; сентября 10 и 18; октября 6; ноября 6 и 8; декабря 6, 11 и 18; понедельник и пятница, как известно, считаются тяжелыми или черными днями, в кои ничего не должно предпринимать, а по мнению некоторых, не должно и работать. Равноденствен-

ные дни также принадлежат кудесникам, и известная воро-
быная ночь на Украине посвящена ведьмам. Первая и по-
следняя четверть луны вообще почитаются временем, удоб-
ным для предприятий всякого рода, хозяйственных и других
распоряжений – а полнолуние и новолуние временем менее
к тому пригодным.

Есть много людей, правдивых и притом нелегкомыслен-
ных, кои утверждают самым положительным образом, что
испытали тем или иным способом действительность того
или другого заговора; а потому, откинув на сей раз всякое
предубеждение, постараемся разыскать, сколько и в какой
степени может быть тут правды? Утверждают, что заговор
действует только на верующих: если пуститься на месмери-
ческие или магнетические объяснения, то может быть это
покажется менее диким и невероятным, чем оно с перво-
го взгляда представляется; но мы вовсе не намерены писать
рассуждение о магнетизме и потому удовольствуемся одним
только намеком и указанием на него.

Кто в деревнях не знает заговора от червей? У какого по-
мещика нет на это известного старика, который спасает ле-
том и крестьянскую и господскую скотину от этого бича? Заговорщик идет в поле, отыскивает траву или куст морд-
винник, или будак (*carbuus cnicus*, С. Benedictus), заходит
к нему так, чтобы тень на него не пала, говорит: “ты тра-
ва, Богом создана, имя тебе мордвинник; выведи червей из
пегой (серой, бурой, черной) яловки или коровы такого-то.

Коли выведешь, отпущу, а не выведешь, с корнем изжену.” В некоторых местах говорят просто: “тогда тебе подняться, когда у гнедой кобылы такого-то черви из бока (уха, зада и проч.) вывалятся.” Вместе с тем, привязывают верхушку будака ниткой к колышку и втыкают его в землю, так, чтобы нагнуть стебель, но не переломить его; другие же просто нагибают стебель мордвинника, подтыкая его под стебли соседних трав, так чтобы он не мог сам собою высвободиться. Дело это вообще известно под выражением: заламывать траву. На другой или третий день знахарь идет справляться, вывалились ли черви у скотины? а на утвердительный ответ непременно отыскивает опять свой мордвинник и отпускает его, в некоторых местах еще с особой поговоркой: “ты мне отслужила, я тебе отслужу.” Если этого не сделать, то трава в другой раз не послушается; а если по какому-либо случаю средство не поможет, то и не должно отпускать мордвина, в наказание за ослушание. Если червей мазали дегтем, скипидаром и проч., то их, по уверению знахарей, уже заговаривать нельзя. Довольно замечательно, что убогий мужик, как мне случилось видеть, занимавшийся этим ремеслом, взявшись с успехом вывести червей из двух скотин, отказался от третьей потому, что рану уже мазали дегтем, и ни за что не соглашался даже на попытку, хотя ему обещали значительное для него вознаграждение.

Об этом средстве я не смею сказать ничего положительно-го; нужно повторить сто раз опыт, с наблюдением всех воз-

можных предосторожностей, прежде чем можно себе позволить сказать гласное слово в пользу такого дела, от которого здравый смысл наш отказывается; скажу только, что я не мог доселе открыть ни разу в подобных случаях, чтоб знахарь употреблял какое-либо зелье или снадобье; а скотина нередко ночевала у нас под замком. Объяснение, будто знахари берутся за дело тогда только, когда так называемые черви – правильное гусеницы – созрели, в поре, и потому сами выползают, вываливаются и ищут нужного им убежища, для принятия образа личинки, – объяснение это никак не может меня удовлетворить; знахари не разбирают поры, не спрашивают, давно ли черви завелись – чего, впрочем, и сам хозяин обыкновенно в точности не знает; осматривают скотину издали, одним только взглядом, или даже, спросив какой она масти, делают дело за глаза. Какая возможность тут рассчитать день в день, когда черви должны сами собой вываливаться? Кроме того, всякий хозяин знает по опыту, что если раз черви завелись в скотине, то им уже нет превода почти во все лето, потому что насекомые, от яиц которых они разводятся, вероятно их беспрестанно подновляют. Первые врачи Петербурга, не говоря о множестве других свидетелей, не сомневаются в том, что одна известная дама, бывшая здесь несколько лет тому, одним взглядом своим повергала детей в сильно-судорожное состояние и творила над ними другие подобные чудеса. Если это так, то, отложив всякое предубеждение, всякий ложный стыд, я думаю, можно бы

спросить: вправе ли мы отвергать положительно подобное влияние незримых сил природы человека на животное царство вообще? Осмеять суверие несравненно легче, нежели объяснить или хотя несколько обследовать его; также легко присоединиться безотчетно к общепринятому мнению просвещенных, несомнительных людей, и объяснить все то, о чем мы говорили, вздором. Но будет ли это услуга истине? Повторяю, не могу и не смею отвергать его с такою самоуверенностью и положительностью, как обыкновенно водится между разумниками. Не верю, но не решусь сказать: это ложь.

В средние века творили в Европе чары над поличием того, кому желали зла, или над куклой, одетой по наружности так, как тот обыкновенно одевался. Замечательно, что у нас на Руси сохранилось местами что-то подобное, изредка проявляющееся, кажется, исключительно между раскольниками. Люди эти не раз уже – и даже в новейшее время – распускали в народе слухи, что по деревням ездит какой-то фармазон, в белой круглой шляпе, – а белая шляпа, как известно, в народе искон служит приметою фармазонства: – этот-де человек обращает народ в свою веру, наделяя всех деньгами; он списывает со всякого, принявшего веру его, поличие и увозит картину с собою, пропадая без вести. Если же впоследствии новый последователь фармазонщины откинется и изменит, то белая шляпа стреляет в поличие отступника и этот немедленно умирает.

Возвратимся к своему предмету, к порче любовной и люб-

же. Это поверье, кроме случаев, объясненных выше, принадлежит не столько к числу вымыслов праздного, сказочного воображения, сколько к попыткам объяснить непонятное, непостижимое и искать спасения в отчаянии. Внезапный переворот, который сильная, необъяснимая для холодного рассудка, страсть производит в молодом парне или девушке, — заставляет сторонних людей искать особенной причины такому явлению, и тут обыкновенно прибегают к объяснению посредством чар и порчи. То, что мы называем любовью, простолюдин называет порчей, сухотой, которая должна быть напущена. А где необузданные, грубые страсти не могут найти удовлетворения, там они также хотят, во что бы ни стало, достигнуть цели своей; люди бывалые знают, что отговаривать и убеждать тут нечего; рассудок утрачен; легче действовать посредством суеверия — да притом тем же путем корысть этих бывалых людей находит удовлетворение. Но я попрошу также и в этом случае не упускать из виду — на всякий случай — действие и влияние животного магнетизма, который, если хотите, также есть не что иное, как особенное название общего нашего невежества. — Настойчивость и сильная, непоколебимая воля и в этом деле, как во многих других, несмотря на все нравственные препоны, достигали нередко цели своей, — а спросите чем? Глазами, иногда может быть и речами, а главное, именно силою своей воли и ее нравственным влиянием. Если же при этом были производимы таинственные заклинания, то они, с одной стороны,

не будучи в состоянии вредить делу, с другой чрезвычайно портили его, дав преданному им суеверу еще большую силу и ничем не поколебимую уверенность, (бесспорно, впрочем, что самая большая часть относящихся сюда рассказов основаны на жалком суеверии отчаянного и растерзанного страстями сердца.

Парень влюбился однажды насмерть в девку, которая, по расчетам родителей его, не была ему ровней. Малый был не глупый, а притом и послушный, привыкший сызмала думать, что выбор для него хозяйки зависит безусловно от родителей и что закон не велит ему мешаться в это дело; родители скажут ему: мы присудили сделать то и то, а он, поклонившись в ноги, должен отвечать только: власть ваша. Положение его становилось ему со дня на день несноснее; вся душа, все мысли и чувства его оборотились вверх дном и он сам не мог с собою совладать. Он убеждался разумными доводами, а может быть более еще строгим приказанием родителей, но был не в силах переломить свою страсть и бродил ночи напролет, заломав руки, не зная, что ему делать. Мудрено ли, что он в душе поверил, когда ему сказали, что девка его испортила? Мудрено ли, что он Бог весть как обрадовался, когда обещали научить его, как снять эту порчу, которая-де приключилась от приворотного зелья или заговора, данного ему девкой? Любовь, несколько грубая, суровая, но тем более неодолимая, и без того спорила в нем с ненавистью, или по крайней мере с безотчетною досадою и местию; он под-

крепился лишним стаканом вина, по совету знающих и бывалых людей, и сделался вне себя, чему его научили: пошел и прибил больно бедную девку своими руками. Если побьешь ее хорошенько, сказали ему, то как рукой сымет. И подлинно, как рукой сняло; парень хвалился на весь мир, что он сбыл порчу и теперь здоров. Опытные душесловы наши легко объяснят себе эту задачу. Вот вам пример – не магнетический, впрочем – как, по-видимому, самое бессмысленное средство, не менее того иногда довольно надежно достигает своей цели. И смешно и жалко. Немудрено, впрочем, что народ, склонный вообще к суевериям и объясняющий все недоступное понятиям его посредством своей демонологии, состояние влюбленного до безумия не может объяснить себе иначе как тем же необыкновенным образом. Указание на это находим мы даже в народных песнях, где например отчаянный любовник говорит своей возлюбленной, что она ему “раскинула печаль по плечам и пустила сухоту по животу!”)

Сглаз, притка или порча от сглазу, от глаза, недобрый глаз – есть поверье довольно общее, не только между всеми славянскими, но и весьма многими другими, древними и новыми народами. Мы ставим его сюда потому, что оно, по народному поверью, близко к предыдущему. Уже одна всеобщность распространения этого поверья должна бы, кажется, остановить всякое торопливое и довременное суждение о сем предмете; хотя всякое образованное общество и считает связанностью издеваться гласно над таким смешным суе-

верием, — между тем как втайне многие искренно ему верят, не отдав себе в том никакого отчета. Скажем же не обинуясь, что поверье о сглазе, без всякого сомнения, основано на истине; но оно обратилось, от преувеличения и злоупотреблений, в докучную сказку, как солдат Яшка, Сашка серая сермяжка, или знаменитое повествование о постройке костяного дома. Бесспорно есть изредка люди, одаренные какою-то темною, непостижимою для нас силою и властью, поражать прикосновением или даже одним взглядом своим другое, в известном отношении подчиненное слабейшее существо, действовать на весь состав его, на душу и тело, благотворным или разрушительным образом, или по крайней мере обнаруживать на него временно явно какое-либо действие. Известно, что ученые называли это животным магнетизмом, месмеризмом, и старались объяснить нам, невеждам, такое необъяснимое явление различным и весьма ученым образом; но, как очень трудно объяснить другому то, чего и сам не понимаешь, — то конец концов был всегда один и тот же, то есть, что мы видим в природе целый ряд однообразных, но до времени необъяснимых явлений, которые состоят, в сущности, в том, что животные силы действуют не всегда отдельно в каждом неделимом, но иногда также из одного животного, или через одно животное на другое, в особенности же через человека. Ученые называют это магнетизмом, а народ сглазом. Стало быть и тут опять ученые разногласят с народными поверьями только в названии, в способе выра-

жения, а сущности дела они согласны. Как бы то ни было, но если только принять самое явление это за быль, а не за сказку, то и поверье о сглазе и порче, в сущности своей, основано не на вымысле, а на влиянии живой, или животной, природы.

Переходя, однако же, затем собственно к нашему предмету, мы бесспорно должны согласиться, что описанное явление применяется к частным случаям без всякого толка и разбора, и от этого-то злоупотребления оно обратилось в нелепую сказку. Из ста, а может быть даже из тысячи случаев или примеров, о коих каждая баба расскажет вам со всею подробностью, едва ли найдется один, который более или менее состоит в связи с этою таинственною силою природы; все остальные были, вероятно, следствием совсем иных причин, коих простолюдин не может, или не хочет доискаться; поэтому он, в невежестве своем, сваливает все сподряд, по удобству и сподручности, на сглаз и порчу – который же кстати молчит и не отговаривается, а потому и виноват.

Порчи и заговоры

Если мы затем, независимо от сказанного, разберем некоторые поверья о порче и сглазе, то найдем, что они принадлежат вовсе к иному разряду, и именно, к поверьям, где, как объяснено было выше, полезный обычай усвоил себе силу закона, посредством небольшого подлога. Например: новорожденное дитя без всякого сомнения должно держать первое время в тепле, кутать и сколько можно оберегать от простуды; существо это еще не окрепло; оно должно еще научиться дышать воздухом и вообще витать в нем. Но такой совет не всяким будет принят; ничего, авось и небось – у нас великое дело. Что же придумали искони старики или старухи? Они решили, что ребенка до шести недель нельзя выносить, ни показывать постороннему, иначе-де его тотчас сглазят. Это значит, другими словами: дайте новорожденному покой, не разворачивайте, не раскрывайте, не тормошите и не таскайте его по комнатам, а накрывайте слегка совсем, и с головою. Вот другой подобный случай: не хвалите ребенка – сглазите. Неуместная похвала, из одной только вежливости к родителям, бесспорно, балует ребенка; чтобы хозяину раз навсегда избавиться от нее, а с другой стороны уволить от этого и гостя, не совсем глупо придумали настращать обе стороны сглазом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.